
**Заместитель руководителя СУ СК России по Алтайскому краю
Александр Жеребцов в интервью корреспонденту
"Московский комсомолец на Алтае" рассказал о профессии
следователя**

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СУСК ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ
АЛЕКСАНДР ЖЕРЕБЦОВ: «РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
ДОЛЖЕН БЫТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ УПРАВЛЕНЦЕМ»**

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ НА АЛТАЕ» 25 июля 2018 08:52

От одного принтера на этаж до передвижной лаборатории

25 июля в России отмечают День сотрудника органов следствия. Ровно 305 лет назад Петр I издал указ «О создании следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского».

Ведомство, уполномоченное расследовать коррупционные преступления, подчинялось непосредственно государю. Именно «майорскую» структуру и считают предшественником Следственного комитета.

В канун профессионального праздника корреспондент «МК на Алтае» побеседовал с заместителем руководителя регионального СУ СКР подполковником юстиции Александром Жеребцовым.

Дети, но преступники

— Александр Александрович, почему выбрали именно эту профессию?

— О своей будущей работе я уже имел представление в старших классах школы. Отец 20 лет отработал в правоохранительных органах и всегда был для меня примером. Поступая в университет на юридический факультет, я уже знал, что моя работа будет связана со следствием. В будущем ни разу не пожалел о своем выборе.

— Сильно ли отличалась реальная работа следователя от того, как ее представляли во время учебы?

— Первое знакомство состоялось во время практики в университете. Настоящие дела, общение с людьми — все это сразу захватило. Когда стал работать самостоятельно, сначала было тяжело — давил груз ответственности. Ты понимаешь, что в твоих руках судьбы людей и нельзя допустить ошибку. Однако благодаря опытным наставникам быстро постиг азы и, как видите, до сих пор в профессии.

— Помните первое раскрытое преступление?

— Конечно. Такое не забывается. Это было первое дежурство. Дебютный выезд — и сразу на убийство. Раскрыли в течение суток. Двое обвиняемых, 14 и 16 лет. Как сейчас помню глаза судьи, когда привел их на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Первый ее вопрос: «Ты кого мне привел, это же дети?». Да, согласен, дети, но они совершили преступление, а значит, в первую очередь — преступники.

Предотвратили подтасовки на выборах

— Расследование какого дела запомнилось больше всего?

— Их было много, и говорить об этом можно долго. Но из общей массы можно отметить дело по нарушению избирательных прав граждан. В середине 2000-х проверяли факты применения грязных предвыборных технологий. Сложность заключалась в том, что на тот момент еще не наработали практику расследования уголовных дел данной категории. В России таких

процессов были единицы, а в Сибири — наш стал первым.

— Раскроете некоторые детали?

— Это были выборы главы города. Приезжали из Москвы, скажем так, «группы поддержки», которые использовали черный пиар. Нашей задачей было пресечь использование запрещенных законом средств и привлечь злоумышленников к уголовной ответственности.

Мы провели большую работу. Хорошо справились в том числе сотрудники милиции. Чтобы собрать доказательства, использовали внедрение в группу и уже изнутри информировали о ее планах, провели задержания и изъятие поддельных бюллетеней, избирательных урн, денежных средств и прочие доказательства противоправной деятельности.

— Первой руководящей должностью стал для вас пост руководителя Белокурихинского межрайонного следственного отдела. Какие наиболее существенные отличия в работе руководителя следственного отдела и следователя?

— Когда я был следователем, я понимал, что несу ответственность только за себя, за принятое мной решение, и этого было достаточно. Находясь в должности руководителя, отвечаешь за каждого своего сотрудника. Ты должен быть уверен во всех: что тебя не подведут, что все поставленные задачи будут выполнены.

«Случайные люди в нашем отделе не задерживались»

— Как считаете, какими качествами должен обладать руководитель следственного отдела?

— В первую очередь он должен быть профессионалом. Не только в расследовании, но и в организационных моментах. Важно уметь курировать работу в коллективе, ставить правильные задачи, быть своего рода эффективным управленцем, менеджером. Нужно осознавать, что вся ответственность большей частью на тебе, и не перекладывать ее на других. Тогда каждый следователь будет уверен, что можно обратиться к начальнику с любым вопросом и получить на него ответ.

— Какие требования вы предъявляете к сотрудникам вашего ведомства?

— Они обязаны знать свое дело и трудиться с желанием. Если хочешь, всему можно научиться. Например, в Белокурихе я предпочитал работать с людьми, которые только окончили университет.

У них горят глаза, они готовы слушать, впитывать в себя все нюансы и выкладываться на все 100%. Для меня легче научить, чем переучивать. Впоследствии наш отдел даже стали называть «кузницей кадров». Многие из тех ребят сейчас уже добились успехов и занимают достаточно

высокие должности. Среди них есть как следователи по особо важным делам, так и руководители межрайонных следственных отделов, руководитель отдела аппарата следственного управления.

— А если говорить о человеческих качествах? Приходилось вступать в конфликты с подчиненными?

— Очень ценю в людях честность. Не люблю, когда кто-то лукавит. За все время работы могу вспомнить лишь одного такого сотрудника. Но мы быстро расстались. Не скажу, что были частые конфликтные ситуации, но случайные люди в нашем отделе не задерживались. Объяснял им, что они выбрали не ту профессию. К счастью, таких было немного.

— В региональном следственном управлении вы курируете, в частности, третий отдел по расследованию особо важных дел и отдел процессуального контроля. Расскажите об особенностях их работы.

— Отдел процессуального контроля — это профильный отдел следственного управления. Основная его задача — осуществление процессуального контроля по делам и материалам, которые находятся в производстве следователей по всему краю. Он работает на упреждение, предотвращение возможных нарушений закона. Сотрудники помогают следователю не допустить ошибки, подсказывают, советуют в трудных ситуациях, проводят огромную аналитическую работу, рассматривают обращения граждан в управление.

Третий отдел занимается расследованием экономических и налоговых преступлений. Необходимость его создания назрела давно, потому что расследовать экономические преступления может не каждый, здесь есть своя специфика.

Главное не наказать, а возместить ущерб

— Вы живете этой работой уже 15 лет. Какие изменения в работе следственных органов за это время произошли?

— Основные связаны с развитием технологий. Например, теперь совершенно другие возможности экспертиз. Если раньше мы могли провести только биологическую по изъятым образцам, то сейчас сопоставляем геном практически со стопроцентной точностью. Оснащение стало намного лучше. Если заглянуть в отдел криминалистики, то можно увидеть оборудование, о котором раньше можно было только мечтать.

У меня в свое время был один матричный принтер на этаж. Мы очереди занимали, чтобы нужные документы распечатать. Сейчас у каждого следователя есть персональный компьютер, ноутбук для работы во время выездов. Появились передвижные криминалистические лаборатории, которые позволяют в кратчайшие сроки получить важные сведения с места

преступления, новейшее оборудование помогает обнаружить и изъять следы, не видимые невооруженным глазом. Все это ускоряет процесс расследования.

Кроме того, нельзя не отметить более внимательный подход не только к потерпевшим от преступлений, но и гражданам в целом. Руководство управления проводит личные приемы, где любой человек может прийти и обратить внимание на ту или иную проблему, его всегда выслушают и примут меры. Если вопрос касается нашей подследственности, мы решаем его на уровне ведомства, если не относится к нашей компетенции, то направляем в другие правоохранительные органы либо органы государственной власти. Следователь также всегда ответит на вопросы потерпевших, все пояснит, расскажет, уделит достаточно внимания.

— Какие итоги этого полугодия могли бы выделить?

— За шесть месяцев следственное управление рассмотрело почти 8,5 тысяч сообщений о преступлениях. В прошлом году было чуть больше 7 тысяч. Возбудили 1314 уголовных дел. Приняли к производству более 1700, окончили свыше тысячи. Привлекли к уголовной ответственности столько же. Если говорить о налоговых преступлениях, мы получили 56 таких сообщений, возбудили 25 уголовных дел, окончили 24. Наложили арест на имущество фигурантов дел более чем на 6 млн рублей.

Вообще, показателем эффективности расследования таких преступлений в первую очередь считается не привлечение к ответственности, а компенсация нанесенных убытков государству. У нас даже в законодательстве предусмотрена возможность прекращения уголовного преследования в случае полного возмещения ущерба совершенным преступлением.

— Спасибо за интервью. Поздравляю с наступающим профессиональным праздником. Чего пожелаете коллегам?

— Все мы знаем, что работа следователя тяжелая. Хотелось бы пожелать здоровья, терпения и успехов. Еще понимания близких, потому что у нас сотрудники практически живут на работе. Конечно, больших достижений, ведь следователи — зачастую целеустремленные люди, старающиеся подняться по карьерной лестнице. И это только приветствуется.

Беседовал Роман Кильмяшкин

Источник: <http://brl.mk.ru/social/2018/07/25/aleksandr-zherebcov-rukovoditel-sledstvennogo-otdela-dolzhen-byt-effektivnym-upravlencem.html>

25 Июля 2018

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1243376/folder/873343>